

УДК 378

UDC 378

13.00.00 Педагогические науки

Pedagogical sciences

**РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ****THE RESULTS OF THE REFORM OF THE
EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA**

Григораш Олег Владимирович
д.т.н., профессор, заведующий кафедрой
grigorasch61@mail.ru
РИНЦ SPIN-код 4729-2767
*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар,
Россия*

Grigorash Oleg Vladimirovich
Doctor of Technical Sciences, Professor, head of the
chair, grigorasch61@mail.ru
RSCI SPIN-code 4729-2767
*Kuban state agrarian University named after I. T.
Trubilin, Russia*

Одной из главных государственных задач является совершенствование системы образования, от качества работы которой зависит уровень экономического развития страны. В России уже более 10 лет непрерывно реформируется система образования. Это связано с вступлением России в 2003 г. в состав стран – участников Болонской декларации, предполагающей сближение и гармонизацию систем образования в странах Европы с целью создания единого образовательного пространства. В статье приведены основные позиции, по которым осуществляется оценка качества образования западных вузов, раскрыты причины низкого мирового рейтинга российских вузов. В настоящее время образовательная система страны, в первую очередь, должна способствовать ускоренному развитию экономики государства. Раскрываются недостатки основных реформ, связанных с внедрением ЕГЭ в средних образовательных учреждениях, бюрократизацией системы высшего образования, что привело к уменьшению времени контактной работы обучающихся с педагогами, и как результат – к ухудшению качества подготовки выпускников вузов. Раскрыты причины сложившейся ситуации и предложены основные направления, которые будут способствовать развитию системы образования в России. Этими направлениями являются разработка: стратегического плана развития высшего образования; системы подготовки достойного контингента для вузов; эффективной системы подготовки студентов и оценки качества их знаний и трудового потенциала; системы подготовки научно-педагогических кадров и повышения их квалификации; критериев оценки эффективности работы и способности образовательного учреждения давать качественные знания

One of the main tasks is the improvement of the education system, the quality of which depends on the level of economic development of the country. In Russia, for more than 10 years there has been a continuously reformed educational system. This is due to Russia's accession (in 2003) to the group of countries – participants of the Bologna Declaration, involving the convergence and harmonization of education systems in European countries with the aim of creating a unified educational space. The article describes the main positions that are subject to a quality assessment of education from foreign universities; we have also revealed the reasons for the low world rating of Russian universities. At present, the education system of the country should facilitate accelerated development of the economy of the state in the first place. This work reveals the shortcomings of the main reforms related to the implementation of CSE in secondary educational institutions, the bureaucratization of the higher education system that resulted in time reduction of contact of the work of students with teachers, and as a result – deterioration of quality of preparation of graduates. We have also revealed the causes of the current situation and the main directions that will contribute to the development of the education system in Russia. These areas are the development of: a strategic plan for the development of higher education; a training system worthy contingent of higher education institutions; an effective system of preparation of students and evaluation of the quality of their knowledge and labor potential; a system of training for scientific-pedagogical personnel and improving their qualification; assessment criteria of effectiveness and ability of educational institutions to provide quality knowledge

Ключевые слова: СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ЕДИНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН, ПЕДАГОГ,
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
СОСТАВ

Keywords: EDUCATION SYSTEM,
EDUCATIONAL INSTITUTIONS, UNIFIED
STATE EXAM, TEACHER, FACULTY STAFF

Doi: 10.21515/1990-4665-121-013

Образование является важнейшей сферой общественной жизни, от него зависит уровень экономического развития страны. Поэтому во всех развитых странах реализация эффективной системы образования является одной из главных государственных функций [1, 2].

В настоящее время в России население составляет около 147 млн чел, при этом в вузах обучается более 3 млн студентов. Для сравнения: население США, Германии и Франции составляет соответственно около 320, 82 и 67 млн чел, при этом в вузах этих стран обучается соответственно более 12, 2,7 и 2,6 млн студентов.

Во всем мире сейчас происходит коммерциализация образования. Россия, к сожалению, также выбрала этот путь. Необходимо признать, что стоимость обучения на коммерческой основе в университетах России в настоящее время дешевле получения образования в США и Великобритании (5–10 тыс. долл. в год).

В западных странах для привлечения студентов к обучению применяются разные рейтинги. Российские вузы по известным мировым рейтингам находятся на средних позициях – 26–28. Лидерами здесь являются вузы США, Англии, Канады, Японии, Швейцарии, Германии, Австралии, Франции. Доля иностранных студентов, обучающихся в вузах этих стран, значительно выше, чем в России. Лидерство по этому вопросу принадлежит США и Великобритании, где учатся более 500 тыс. иностранных студентов.

Объективных и универсальных критериев оценки качества образования в настоящее время практически не существует. В международной практике рейтинг вузов составляется с учётом следующих основных позиций:

– академичности (количество сотрудников, получивших научные премии, количество значимых научно-исследовательских работ и публикаций за последние 5 лет в известных научных журналах и т. п.);

– формы преподавания (количество студентов, в том числе иностранных, и преподавателей, в том числе с учёной степенью, а также бюджетных мест, защищённых диссертаций, способ финансирования научной и образовательной деятельности, уровень заработной платы педагогов, обеспеченность учебниками и т. п.);

– комфортности (качество инфраструктуры);

– востребованности выпускников на рынке труда (соответствие уровня обучения запросам работодателей, адаптация знаний и умений под современные технологии, процессы и т. п.).

Эти позиции оказывают влияние на успешное трудоустройство, которое является основной целью образования в Европе.

В России в период дестабилизации экономики (90-е годы прошлого столетия) пришли к выводу о неэффективности советской системы образования, где учат всему и ничему конкретному. Однако в советской школе молодого человека учили мыслить глобально, уметь решать разнообразные, в том числе нестандартные задачи, и принимать решения в самых различных ситуациях. К сожалению, низкий уровень зарплаты, множество других морально-психологических факторов, подрывающих уважение к учителю и педагогу высшей школы, привели в эти годы к уходу из образовательных учреждений многих высококвалифицированных специалистов [3, 4].

Для того, чтобы изменить создавшуюся ситуацию Россия становится членом Болонской системы. Однако её суть – это отказ от идеала воспитания всесторонне образованной личности, переход на узкоспециализированную подготовку, ориентированную на потребности рынка труда и конкретных отраслей экономики. Эта концепция и была положена в основу разработки мировых рейтингов западных стран.

Низкий рейтинг российского образования в мире, по мнению отечественных и западных экспертов, связан со следующими причинами.

1. *Ограниченность бюджетов вузов*, которые позволяют поддерживать только своё существование и не позволяют приобрести самую современную материально-техническую базу.

2. *Отсутствие программы подготовки на английском языке*, что не расширяет перспективы взаимообмена опытом и трудоустройства. На английском языке разговаривает не только Европа, но и Азия.

3. *Низкая результативность научной работы*. В западных университетах исследования и внедрение – главные направления деятельности. В российских вузах возможности серьезно заниматься наукой нет в лучшем случае только теоретическими исследованиями.

4. *Отсутствие гибкости программ обучения*. Западные образовательные учреждения очень быстро подстраиваются под спрос со стороны рынка труда, открывая новые направления подготовки. Минобрнауки России программы образования модернизирует часто, но без ориентации на рынок труда. Кроме того в преподавателей нет мотивации к освоению новых дисциплин для разработки современной техники и технологий. Это связано с низким уровнем зарплаты, способствующей тому, что молодое поколение педагогов не заинтересовано работать в образовательных учреждениях.

Таким образом, основные критерии оценки деятельности западных вузов – это развитие науки, внедрение результатов исследований и трудоустройство выпускников по специальности.

На взгляд автора статьи, у России есть два пути развития системы образования.

Первый – поменять концепцию системы пойти по пути западных стран, т. е. готовить специалистов узкого профиля, сократить количество

НИИ и их функции передать вузам. В этом случае государство должно значительно повысить уровень бюджетного финансирования вузов.

Второй путь – возвращение к исторически сложившейся в нашей стране системе образования: техникумы и профучилища занимались подготовкой специалистов среднего звена, вузы готовили кадры с высшим образованием, науку развивали НИИ. Результаты НИР вузов, в том числе количество защит диссертаций и публикаций, определяли уровень квалификации профессорско-преподавательского состава (ППС). Основное достоинство второго пути – высокий уровень подготовки выпускников среднего и высшего звена в сравнении с выпускниками образовательных учреждений западных стран.

Министерству образования и науки не нужно сегодня стремиться поднять рейтинг вузов страны на европейский уровень. В настоящее время деятельность образовательной системы в первую очередь должна быть направлена на ускоренное развитие экономики страны, в том числе на решение поставленной Президентом РФ задачи по импортозамещению. В связи с этим необходимо наладить эффективное взаимодействие министерства образования с правительством, другими министерствами и ведомствами государства [5].

Основные стратегические цели и задач системы образования сводятся к постоянному улучшению качества подготовки обучающихся [6]. Как известно, система образования включает в себя: образовательные стандарты и программы; организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников и обучающихся; органы федерального, регионального и местного управления; организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности и оценку качества образования (ст. 10 ФЗ «Об образовании в РФ от 29.12.2012, № 273-ФЗ).

Необходимо учитывать, что на систему образования оказывают существенное влияние структура образовательного учреждения (дошкольного, среднего и высшего), уровень квалификации педагогических работников, совокупность изучаемых предметов и дисциплин, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение, методики и формы организации учебного процесса [7]. Важная роль принадлежит контролю качества подготовки обучающихся – основным показателям результата работы образовательных учреждений [8].

В России уже более 10 лет система образования непрерывно реформируется. В первую очередь это связано с вступлением России в 2003 г. в состав стран–участников Болонской системы. Происходит переход системы высшего образования на двухуровневую подготовку (4 года бакалавриата и 2 года магистратуры), что даст возможность молодым людям обучаться в европейских странах, к примеру, бакалавриат окончить в Российском вузе, а в магистратуру поступить в один из вузов Германии.

Реформирование системы образования в нашей стране началось с внедрения в средних образовательных учреждениях единого государственного экзамена (ЕГЭ). Он является одновременно выпускным экзаменом из школы и вступительным экзаменом в вузы. Введение ЕГЭ преследовало три основные цели: формирование системы объективной оценки качества подготовки обучающихся средних образовательных учреждений; уравнивание шансов всех абитуриентов на поступление в любой вуз России; борьба с коррупцией.

Сегодня с уверенностью можно сказать: основные цели внедрения ЕГЭ не достигнуты. Качество подготовки выпускников средних образовательных учреждений с годами не улучшилось, а напротив, ухудшается. Об этом свидетельствуют результаты вводных контролей, которые проводят преподаватели вузов на младших курсах перед началом изучения своей дисциплины. И хотя Минобрнауки РФ сообщает о том, что

практически ежегодно результаты ЕГЭ улучшаются, повышение баллов не означает улучшения знаний, с помощью тестов определить их в полной мере невозможно. Результаты повышаются за счёт приобретения учителями навыков «натаскивания» школьников на правильные ответы на вопросы заданий.

Однако возлагать основную вину за низкие знания обучающихся на учителей средних образовательных учреждений не корректно. Большую ответственность несут сотрудники управленческого аппарата сферы образования, осуществляющие тотальный контроль за деятельностью образовательных учреждений, практически лишая их самостоятельности. Достаточно провести сравнительный анализ затрат времени учителя непосредственно на учебный процесс сегодня и 20 лет назад. К тому же сегодня появилось множество дополнительных планово-отчетных документов, которые отвлекают учителя от главной задачи – качественной подготовки обучающихся.

Приведём несколько фактов отрицательного влияния на систему образования в нашей стране, единого государственного экзамена, в том виде, который внедрен.

Поскольку оценка труда учителей и соответственно их заработная плата зависит от итогов трёх экзаменов ЕГЭ, то они и занимаются в основном «натаскиванием» на выполнение заданий только по этим предметам не только в учебное, но и во внеучебное время (репетиторство).

Кроме того, учителя, ученики и их родители готовы пойти на всё, чтобы повысить баллы ЕГЭ, поскольку они являются показателем школы и баллами, позволяющими поступить в любой вуз страны. В итоге создаётся благоприятная среда для массового мошенничества. Вузы же, с которых спрашивают за качество подготовки и трудоустройство выпускников, вынуждены набирать контингент только ориентируясь на баллы ЕГЭ [9].

Одним из основных недостатков единого экзамена, на взгляд автора статьи, является также то, что он ограничивает школьников в выборе специальности. Обычно родители будущих студентов сами решают, куда они могут устроить своих детей, и выбор определяется главным образом размером заработной платы на будущем рабочем месте. В результате сдав три экзамена ЕГЭ и не набрав необходимых баллов, к примеру, на юридическую специальность, абитуриент в этом году не может сдать документы для поступления в вуз на одну из инженерных специальностей, так как он не сдавал физику и, в связи с этим его поступление переносится на следующий год.

Ещё один негативный аспект ЕГЭ – постепенная деградация учителей и школьников. Учителя всё своё внимание уделяют только подготовке к ЕГЭ, что ограничивает рост их профессионального мастерства, а в учениках развиваются только способности автоматически выбирать правильный из готовых ответов на задание.

Таким образом, в средних образовательных учреждениях практически исключён творческий подход к учебному процессу, предполагающий расширение области знаний обучающихся, выработку у них навыков, развитие логики мышления и умения принимать правильные решения.

В системе высшего образования с 2003 года начались реформы. До настоящего времени вузы обучали студентов по образовательным стандартам по трём поколениям. Сегодня используется стандарт 3+, а в ближайшее время должны выйти стандарты 3++ (плюсы введены, наверное, чтобы не раздражать преподавателей вузов быстро изменяющимся руководящим документам). Реформы сопровождались изменением учебных планов и рабочих программ, в том числе менялись дисциплины и их часовое содержание по видам занятий, в связи с этим проводились аккредитации и проверки, изменялись формы отчётности

вузов. С начала 2010 г. в образовательную деятельность была внедрена система менеджмента качества (СМК), утверждены критерии оценки эффективности деятельности вузов. В 2012 г. принят Государственной думой закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ.

Однако реформы не привели к ожидаемому улучшению качества подготовки выпускников высших образовательных учреждений, так как в их работе появился новый обязательный вид деятельности – «делопроизводство», точнее – бумаготворчество. В настоящее время этому виду деятельности управление вузов уделяет основное внимание, поскольку все внешние проверки сводятся только к контролю за правильностью оформления плановых и отчётных документов [10].

Качество подготовки студентов ухудшилось ещё и из-за того, что ежегодно учебная нагрузка на преподавателей увеличивается. При этом темпы роста учебной нагрузки постоянно опережают темпы роста заработной платы профессорско-преподавательского состава. Если в начале 90-х гг. расчёт штата вуза проводился исходя из соотношения один преподаватель на 8 студентов, то сегодня эта цифра равна 12, в перспективе ожидается её рост.

На качество подготовки студентов отрицательно повлиял и следующий другой аспект. Чтобы улучшить своё материальное положение, преподаватели стали совмещать работу в разных вузах. Естественно они не могли выполнять свои функциональные обязанности в полном объёме, качественно, т. е., кроме учебной, активно заниматься методической, научно-исследовательской и воспитательной работой.

Для того, чтобы изменить создавшуюся ситуацию, Минобрнауки РФ сделало ставку на ужесточение административного ресурса, и установило в качестве одного из критериев оценки деятельности вузов определённую сумму доходов от выполнения НИОКР. На сегодня это в расчёте на одного преподавателя составляет 60 тыс. руб в год, но в какое время и за счёт

какого вида деятельности ППС должен выполнять эту норму – указаний нет [11]. Очевидно, что это нововведение не обеспечит улучшения качества подготовки студентов в виду того, что значительно уменьшится время контактной учебной и воспитательной работы. К таким же результатам привело и другое решение Минобрнауки РФ (письмо Минобрнауки РФ № АП-867/04, от 20.05.2013 г.), согласно которому внутреннее совместительство в вузах при ставке ниже 1,0 не должно превышать 15% от общего числа ставок образовательного учреждения. Это привело к сокращению штатов и увеличению объема работ ППС.

Кроме того, для улучшения качества подготовки новые образовательные стандарты предписывают привлекать к учебному процессу производителей, количество которых должно составлять от 5 до 15% от штата по профилю (специальности) подготовки. Задача поставлена, но реализовать её на практике непросто. Производственников, имеющих учёную степень найти нелегко, а значит показатель наличия учёных степеней у преподавателей кафедры, который должен быть не ниже 70%, снизится. Вопрос совмещения производителем работы преподавателя в вузе должен быть согласован с руководителями предприятия (организации), которые не всегда дают согласие на совмещение. Сотрудники производства, как правило, не владеют методическими приёмами организации и проведения занятий. К тому же у таких совместителей нет желания заниматься функциональными обязанностями ППС, т. е. учебной, методической и научной работой в полном объёме. Значит это дополнительный «груз» на коллектив преподавателей кафедры.

Проанализировав некоторые просчёты в системе образования, связанные с катастрофической нехваткой специалистов среднего звена из-за недостаточного количества колледжей и техникумов для их подготовки, Минобрнауки в 2015 г. радикально изменяет систему обучения в

технических вузах, где вводятся понятия академический и прикладной бакалавриат и магистратура.

Академический бакалавриат базируется на теоретическом фундаменте специальных дисциплин, практической же деятельности в период обучения уделяется мало внимания, т. е. это традиционная – классическая форма подготовки, но с меньшим количеством часов, отводимых на практику.

В программе обучения прикладного бакалавриата большое место уделяется производственной практике. По мнению Минобрнауки, студент во время обучения должен получить максимум навыков и знаний, которые требуются для начала работы по специальности, без прохождения каких-либо дополнительных стажировок. Студенты, закончившие его, должны быть готовыми сразу приступить к работе. Предполагается, что выпускники этого уровня образования будут более востребованы работодателями, чем специалисты академического бакалавриата.

Образовательными стандартами определено, что основными видами профессиональной деятельности выпускников академической магистратуры являются научно-исследовательская и педагогическая, прикладной магистратуры – проектная, производственно-технологическая и организационно-управленческая.

Сегодня бакалавры не пользуются большим спросом на рынке труда. По мнению работодателей, они уступают специалистам. Магистратура увеличивает срок обучения в сравнении с подготовкой специалистов, казалось бы, это должно повлиять на улучшение качества подготовки, однако это не происходит.

На взгляд автора, внедряемая система технического в образования России не приведёт к ожидаемым результатам [3, 12]. Об этом свидетельствует один из ярких примеров несогласованной работы министерств и неправильных административных решений.

Так только с 2014 г. Минтруда России начало работу над профессиональными стандартами, в которых излагаются требования к специалистам конкретных специальностей, в том числе должностей (на сегодня профессиональные стандарты разработаны не для всех специальностей). Таким образом, получается, что с 2003 г. Минобрнауки организовывал подготовку специалистов с высшим образованием, не зная требований Минтруда к специалистам конкретных специальностей. Очевидно, что сначала должны быть сформулированы требования к специалисту, а затем нужно организовывать разработку образовательных стандартов по этому направлению обучения.

В Минобрнауки РФ существуют Положения, в которых излагаются требования к присуждению учёных степеней и присвоению учёных званий научно-педагогическим сотрудникам (кадрам), и это является основанием для назначения на соответствующие должности (преподавателя, старшего преподавателя, доцента или профессора кафедры). В 2015 г. Минтруда России утверждены профессиональные стандарты (приказ № 608н от 08.09.2015 г.) для сотрудников вуза (от методиста до профессора). В этом приказе при назначении на должность Минтруда ограничивается требованием только наличия образования и стажа работы сотрудника. Если образование не соответствует профилю, но есть учёное звание, то требования к стажу не учитываются для преподавателя, старшего преподавателя и доцента. Для профессора учитывается только стаж работы, при этом при назначении на любую преподавательскую должность не учитывается учёная степень сотрудника.

В приказе Минздравсоцразвития РФ № 1н от 11.01.2011 г. при назначении на преподавательскую должность (от преподавателя и выше) сотрудник должен обязательно иметь учёную степень. Кроме того, содержание обязанностей сотрудников в этом приказе отличается от рассмотренных выше приказов других министерств.

Здесь возникает важный организационный вопрос. Вузы должны самостоятельно выполнять приказы всех министерств, в которых будут разработаны для них документы, или только Минобрнауки, которое, учитывая приказы и рекомендации правительства и других министерств, разрабатывает свой приказ с уточнением методик и сроков реализации для исполнения вузам?

Несогласованность действий министерств в виду отсутствия единого координационного центра, вводит в заблуждение вузы, и они вынуждены перестраховываться, решая оптимизационную задачу, результат которой должен соответствовать приказам разных ведомств. А это приводит к дополнительному увеличению объема планово-отчетных документов [13].

Есть и некоторые другие казусы в руководящих документах системы образования.

В Законе «Об образовании в РФ» 2012 г., а также в образовательных стандартах 3+ и дипломах выпускников вузов нет слова «инженер», которое десятилетиями использовалось в нашей стране, для обозначения специалистов технического и технологического профиля. И это несмотря на то, что существует Международная федерация обществ инженерного образования (IFEES), и руководители нашей страны его периодически применяют во время своих выступлений и докладов.

В том же законе вместо общепринятого отечественного термина «профессорско-преподавательский состав» введено понятие «научно-педагогические кадры», тогда как доминантная составляющая работы в вузе – педагогическая, а не научная деятельность. Но в последних документах Минобрнауки и других министерств это понятие уже применяется.

Профессиональный стандарт, утверждённый приказом Минтруда России № 608н от 08.09.2015 г., определил, что старший преподаватель вуза не должен принимать зачёты и экзамены, а также осуществлять

руководство выпускными квалификационными работами (до этого он выполнял эти функции). Однако в разделе стандарта о трудовых функциях записано, что старший преподаватель должен проводить все виды занятий, осуществлять контроль и оценку освоения обучающимися учебных дисциплин.

В профстандарте также отсутствуют должности учебно-вспомогательного состава: лаборант и старший лаборант, основная обязанность которых – готовить к занятиям учебно-материальную базу, в том числе лабораторные установки. И их функции никому не переданы.

В п.21 приказа Минобрнауки № 1367 от 19.12.2013 г. определено, что кроме компетенции студентов должны оцениваться также их знания, умения и навыки. Неясно: если в традиционную экзаменационную ведомость преподаватель ставит оценку за знания, умения и навыки, то в каком юридическом документе оцениваются компетенции студентов?

Ещё один яркий пример некомпетентности сотрудников управленческого аппарата Минобрнауки в образовательной деятельности связан с навязыванием вузам дистанционного обучения (к вопросу коммерциализации системы образования).

В связи с этим надо отметить, что система высшего образования не только даёт студентам знания и прививает определённые навыки для усвоения конкретной специальности. Период обучения в вузе является заключительным этапом формирования личности, на котором, согласно Закону об образовании, должно значительное внимание уделяться воспитательной работе с будущими руководителями производственных коллективов. Закономерно возникает вопрос: «Возможно ли с помощью компьютерных технологий дистанционно готовить высококвалифицированных руководителей организаций, предприятий, фирм, проводя при этом воспитательную работу?» [14].

Нужно согласиться, что дистанционное обучение – это одна из новых форм системе высшего образования, и она применима для изучения социально-гуманитарных дисциплин, а также для повышения уровня квалификации (дополнительное образование) и очень удобна для людей с ограниченными физическими возможностями.

Если учесть, вспомнить сколько раз менялась только аббревиатура в названиях образовательных учреждений, состав и содержание номенклатуры дел основных структурных подразделений образовательных учреждений, всё в совокупности можно определить в лучшем случае как бессистемность в организации работы важнейшей сферы общественной жизни страны – образовании. Всё это негативно отражается на деятельности вузов.

Один из важнейших выводов о востребованности выпускников вузов: сегодня диплом не является гарантией трудоустройства выпускников вуза в нашей стране. Кроме того, дипломы бакалавров и магистров также не предоставляют возможности трудоустройства в любой из стран – участников Болонской декларации, как это предполагалось в начале реформирования системы образования.

Краткий анализ положения дел с реформированием системы образования в нашей стране позволил определить причины сложившейся ситуации основными из которых, на взгляд автора, являются.

1) *В России отсутствует стратегического плана развития системы образования* в котором бы было предусмотрено взаимодействие разных министерств и ведомств по мониторингу перспектив развития отраслей, а также установлены приоритеты развития направлений и специальностей подготовки, в том числе новых, которые будут влиять на развитие экономики страны [6].

2) *Низкий уровень компетентности сотрудников управленческого аппарата* Минобрнауки, связанный с частыми изменениями руководящих

документов, модернизацией и усовершенствованием системы образования, которые привели к значительному увеличению объёма планово-отчётных документов, большая часть которых остаётся невостребованных в учебном процессе, что, кроме того, привело к увеличению штата управленческого аппарата вузов и существенному уменьшению времени контактной работы преподавателей с обучающимися [13].

3) *Отсутствие системы объективной оценки способности образовательных учреждений давать качественные знания выпускникам.* В связи с этим все утверждения Минобрнауки о лучших образовательных учреждениях страны и их высоких рейтингах это голословные заявления (не соответствуют истине) [11].

4) *Отсутствие системы подготовки достойного контингента для вузов, а также эффективной системы подготовки специалистов высшего звена,* учитывающей постоянно изменяющийся спрос на рынке труда [15].

5) *Низкий статус педагога и не престижность этой профессии системы образования.* Педагог не должен думать, как улучшить своё материальное положение, он должен все свои знания и умения направить на выполнение госзаказа по подготовке высококвалифицированных специалистов, соответствующих современным требованиям.

На взгляд автора статьи, наша страна должна в развитии системы образования опираться не на систему западных стран, а на опыт отечественной школы, ориентироваться не на мировой рейтинг деятельности вузов, а на уровень благосостояния населения страны.

К основным направлениям, способствующим развитию системы образования в России относятся [6, 16]:

– разработка стратегического плана развития системы образования, где бы были предусмотрены приоритеты развития тех специальностей и направлений от которых главным образом зависит уровень экономического развития страны;

- разработка системы подготовки достойного контингента для вузов, в которой бы учитывались склонность и пригодность обучающихся той или иной профессии;
- разработка эффективной системы подготовки студентов и оценки качества их знаний и трудового потенциала;
- разработка системы подготовки научно-педагогических кадров и повышения их квалификации;
- разработка критериев оценки эффективности работы и способности образовательного учреждения давать качественные знания

ВЫВОДЫ

1. Нововведения в любой деятельности (к примеру, в спорте – новые методики, на производстве – новая техника и технологии), оцениваются по конечному результату. В образовательной системе конечным результатом является качеством подготовки выпускников средних и высших образовательных учреждений. На вопрос: улучшилось ли качество подготовки выпускников образовательных учреждений в нашей стране за более чем 10-летний период проведения реформ, ответ однозначный – нет. Более того, наработанная десятилетиями отечественная образовательная система, когда-то одна из лучших в мире, разваливается.

2. Подражание в области образования не должно быть главным в политике страны, у них своё понимание толерантности и демократии, в которое не вписывается Россия. Сотрудничество с другими странами, вхождение в мировое образовательное пространство – это неотъемлемое условие прогресса, но оно должно строиться на взаимных интересах. Поэтому и система образования России должна соответствовать главным стратегическим целям развития государства.

3. Принятое с 2003 г направление развития системы образования в нашей стране приводит к тому, что общеобразовательный потенциал общества ежегодно снижается, и даже периодическая модернизация его

содержания в ближайшем будущем не принесёт существенных результатов. Россия никогда не станет развитым государством, если не будут приняты экстренные меры по внедрению эффективной системы образования, базирующейся на опыте и традициях отечественной школы образования.

Список литературы

1. Григораш О. В. Повышение эффективности управления качеством образовательного процесса [Текст] / О. В. Григораш // Высшее образование в России. – 2013. – № 1. – С. 72–78.
2. Григораш О. В. К вопросу улучшения качества подготовки студентов [Текст] / О. В. Григораш // Вестник высшей школы. Alma mater. – 2013. – № 3. – С. 71–75.
3. Григораш О.В. Комплексный подход к решению проблемы улучшения качества подготовки студентов / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №03(087). С. 113 – 128.
4. Григораш О.В. О совершенствовании системы подготовки выпускников вузов / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №09(093). С. 1624 – 1637.
5. Григораш О. В. Повышение эффективности управления качеством образовательного процесса [Текст] / О. В. Григораш // Высшее образование в России. – 2013. – № 1. – С. 72–78.
6. Григораш О. В. О повышении престижа высшего технического образования в России [Текст] / О. В. Григораш // Высшее образование в России. – 2016. – № 4. – С. 42–48.
7. Григораш О.В. Организация и оценка качества учебного процесса по агроинженерным специальностям: учеб. – метод. пособие / О.В. Григораш. – Краснодар: КубГАУ, 2009, – 395 с.
8. Григораш О.В. Организация деятельности и оценка результатов работы кафедры: учеб. пособие для системы дополнительного образования / О.В. Григораш, А.И. Трубилин; под общ. ред. А.И. Трубилина. – Краснодар: КубГАУ, 2012, – 596 с.
9. Григораш О.В. К вопросу улучшения качества технического образования / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №07(091). С. 500 – 512.
10. Григораш О.В. Система подготовки специалистов высшего профессионального образования / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №06(100). С. 409 – 428.
11. Григораш О.В. О показателях оценки эффективности деятельности вузов / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского

государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №01(095). С. 648 – 665.

12. Григораш О.В. О повышении престижа высшего технического профессионального образования в России / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – № 02 (116). С. 1001 – 1027.

13. Григораш О.В. О повышении эффективности работы структурных подразделений вуза в области науки / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №09(113). С. 914 – 926.

14. Григораш О.В. Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества, недостатки и перспективы / О.В. Григораш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №07(101). С. 2048 – 2059.

15. Григораш О.В. Способ подготовки контингента первокурсников для вузов / О.В. Григораш, А.И. Трубилин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №02(116). С. 1028 – 1037.

16. Григораш О. В. Система подготовки высококвалифицированных специалистов технических направлений [Текст] / О. В. Григораш // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 7. – С. 41–49.

References

1. Grigorash O. V. Povyshenie jeffektivnosti upravlenija kachestvom obrazovatel'nogo processa [Tekst] / O. V. Grigorash // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 1. – S. 72–78.

2. Grigorash O. V. K voprosu uluchshenija kachestva podgotovki studentov [Tekst] / O. V. Grigorash // Vestnik vysshej shkoly. Alma mater. – 2013. – № 3. – S. 71–75.

3. Grigorash O.V. Kompleksnyj podhod k resheniju problemy uluchshenija kache-stva podgotovki studentov / O.V. Grigorash // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №03(087). S. 113 – 128.

4. Grigorash O.V. O sovershenstvovanii sistemy podgotovki vypuschnikov vuzov / O.V. Grigorash // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubansko-go gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №09(093). S. 1624 – 1637.

5. Grigorash O. V. Povyshenie jeffektivnosti upravlenija kachestvom obrazovatel'nogo processa [Tekst] / O. V. Grigorash // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 1. – S. 72–78.

6. Grigorash O. V. O povyshenii prestizha vysshego tehničeskogo obrazovanija v Rossii [Tekst] / O. V. Grigorash // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 4. – S. 42–48.

7. Grigorash O.V. Organizacija i ocenka kachestva uchebnogo processa po agroin-zhenerym special'nostjam: ucheb. – metod. posobie / O.V. Grigorash. – Krasnodar: KubGAU, 2009, – 395 s.

8. Grigorash O.V. Organizacija dejatel'nosti i ocenka rezul'tatov raboty ka-fedry: ucheb. posobie dlja sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija / O.V. Grigorash, A.I. Trubilin; pod obshh. red. A.I. Trubilina. – Krasnodar: KubGAU, 2012, – 596 s.

9. Grigorash O.V. K voprosu uluchsheniya kachestva tehničeskogo obrazovanija / O.V. Grigorash // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №07(091). S. 500 – 512.

10. Grigorash O.V. Sistema podgotovki specialistov vysshego professional'nogo obrazovanija / O.V. Grigorash // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal Kub-GAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – №06(100). S. 409 – 428.

11. Grigorash O.V. O pokazateljah ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti vuzov / O.V. Grigorash // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – №01(095). S. 648 – 665.

12. Grigorash O.V. O povyshenii prestizha vysshego tehničeskogo professional'nogo obrazovanija v Rossii / O.V. Grigorash // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – № 02 (116). S. 1001 – 1027.

13. Grigorash O.V. O povyshenii jeffektivnosti raboty strukturnyh podrazdelenij vuza v oblasti nauki / O.V. Grigorash // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – №09(113). S. 914 – 926.

14. Grigorash O.V. Distancionnoe obuchenie v sisteme vysshego obrazovanija: preimushhestva, nedostatki i perspektivy / O.V. Grigorash // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – №07(101). S. 2048 – 2059.

15. Grigorash O.V. Sposob podgotovki kontingenta pervokursnikov dlja vuzov / O.V. Grigorash, A.I. Trubilin // Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – №02(116). S. 1028 – 1037.

16. Grigorash O. V. Sistema podgotovki vysokokvalificirovannyh specialistov tehničeskikh napravlenij [Tekst] / O. V. Grigorash // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2014. – № 7. – S. 41–49.